

Она не могла уснуть. Она провела всю ночь, ворочаясь в своей постели, и не сомкнула глаз. Если бы Гаэль был там, все было бы по-другому. Она бы потянулась к светлым волосам своей дочери и погладила их, и была бы уверена, что она здесь, с ней, в безопасности, и все будет хорошо, и она заснет.

Но Гаэль там не было. Ее Гаэль попросила, чтобы ее там не было. Гаэль никогда этого не делала, если только не была больна. О, она надеялась, что бедная Гаэль не была больна, и надеялась скрыть это от нее, чтобы избавить ее от боли. Ее бедная хрупкая дочь. О, что-то было не так, она чувствовала это. Действительно, она должна была понять это раньше. Гаэль вела себя так странно в тот день, такая ... подавленная.

Она должна была понять, что с ней что-то не так, когда потратила столько времени на этот плащ, сшивая и переделывая свою собственную работу, хотя обычно ее рукоделие было безупречным. О, ее бедный, бедный ребенок был болен и совершенно одинок, и она больше не могла этого выносить.

Откинув одеяло, она выбралась из постели и накинула халат, решительно завязав пояс. Да, ей следовало уйти раньше. Ее ребенок заболел, и она должна быть рядом, чтобы утешить ее. О, ее бедная, бедная Гаэль. Она бы не вынесла, если бы что-нибудь случилось с ее милой дочерью.

Дежурный Королевский гвардеец был сильно напуган, когда она открыла дверь, и немедленно обеспокоенно повернулся к ней. "Ваша светлость, что-то случилось?"

Она натянуто улыбнулась ему. "Не совсем, сир, нет. Мне просто нужно навестить Гаэль. Я думаю, что она, бедняжка, может быть, больна".

Ее рыцарь кивнул и молча последовал за ней по темным коридорам к двери в покои Гаэль. Нахмурившись, она отметила, что у двери не было охраны. Так не пойдет. Это совсем не годилось. Правда, Гаэль, возможно, и не проводила много времени в своих покоях, но ее нельзя было оставлять совсем без защиты! Она была ее дочерью! Единственная дочь, которая осталась у нее, несомненно, заслуживала большей заботы, чем эта!

Тем не менее, она тихонько постучала в дверь. "Gael?"

Когда не последовало ни ответа, ни даже звука, даже когда она повторила стук и тихий зов, она решила попробовать открыть дверь. Бедняжка, она, должно быть, спит. Она не хотела тревожить свой сон, но ей нужно было успокоить себя. И, кроме того, Гаэль мог понадобиться мастер. Да, Алисанне нужно было проведать свою дочь, чтобы убедиться, что она получает всю необходимую помощь.

Дверь легко поддалась, и, несмотря на то, что это все упростило, она нахмурилась еще сильнее. Ей нужно поговорить с дочерью о том, чтобы быть осторожнее. У двери не было охраны, и она даже не заперла ее! Действительно, ее милое дитя иногда было слишком хорошим для этого мира.

"Gael?" Ответа по-прежнему не было. Она повторила свои слова снова, но безрезультатно, и когда добралась до кровати, поняла почему. Кровать была пуста. На ней вообще никто не спал.

В ее голосе слышалось отчаяние, когда ее глаза лихорадочно обшаривали комнату. "Gael?"

Ее там не было! Где она была?! Ее голос превратился в отчаянный вопль, и она упала на колени. "Gael!"

Ее королевская гвардия ворвалась в комнату на ее страдальческий крик, дико озираясь по сторонам в поисках опасности и не находя ее. “Ваша светлость?”

По ее лицу текли обильные слезы. “Гаэль ушла. Ее похитили”. Она решительно встала. “Ее нужно найти. Сейчас же”.

Алисанна выбежала обратно в коридор, направляясь к покоям своего мужа и ворвалась в них мимо пораженного лорда-командующего Королевской гвардией. Она окликнула его в тот момент, когда переступила порог.

“Джейхейрис! Джейхейрис! Gael! Гаэль пропала! Ее похитили, и у ее двери не было охраны! Никакой охраны!”

Он просыпался, но просыпался слишком медленно, поэтому она трясла его и продолжала трясти. “Джейхейрис! Ее нужно найти! Сейчас же!”

Наконец он проснулся настолько, что остановил ее дрожь резким голосом. “Алисанна! Успокойся! Что привело тебя в такое состояние?”

Она в отчаянии всплеснула руками. Неужели он ее не слушал? “Гаэль похитили! Я пошел проведать ее, бедняжку, и обнаружил, что она исчезла! В кровати даже не спали! А охранники ушли!”

Ее муж наконец встал с кровати и взял ее дрожащие руки в свои. “Будь благоразумна, любовь моя. Покои Гаэль находятся в покоях Мейгора, если бы ее увезли силой, кто-нибудь бы заметил. Скорее всего, она все еще здесь, просто не в своих покоях. ”

Она подняла на него заплаканные глаза и, о, она надеялась, что он прав. “Я хочу, чтобы ее нашли”.

Он провел большим пальцем по тыльной стороне ее руки и заговорил успокаивающим голосом. “И мы найдем ее. Я прикажу Королевской гвардии прочесать Мейгор сверху донизу, я обещаю тебе, но тебе нужно успокоиться, дорогое сердце, ты только вредишь себе таким образом ”.

Она прерывисто вздохнула, хотя ее дрожь несколько утихла. Скорее всего, он был прав. Дом Мейгора был самым безопасным местом для Гаэль, для кого бы то ни было. После Визерры... После Визерры у нее не было возможности выйти из этого незамеченной, они позаботились об этом, несмотря на ее милый и послушный характер.

Джейхейрис вышел из спальни, подошел к внешней двери и заговорил с лордом-командующим с явной властью в голосе, и Алисанна с облегчением опустилась в кресло. Он брал ситуацию под контроль. Все было бы хорошо. Теперь все будет хорошо.

“Лорд-командующий, я хочу, чтобы все члены Королевской гвардии немедленно собрались здесь”.

Несмотря на авторитет, в голосе сира Райама слышалась неуверенность. “Даже те, кто охраняет принца Деймона?”

Ее муж нахмурился, услышав это, и его взгляд метнулся к Алисанне. “Разбуди моего сына и попроси его пока побыть с Деймоном”.

Хорошо. Деймону не следовало бы рисковать, чтобы сбежать из-за своей озабоченности. Он бы

не осмелился, если бы там был его отец.

Дверь в покои ее мужа оставалась открытой, когда лорд-командующий уходил, и она могла слышать звуки оживающего Мейгора с необычным для часов перед рассветом количеством движений. Она закрыла глаза и помолилась Деве, чтобы та сохранила ее дорогую дочь в безопасности. Она молила Мать о милосердии, сжалиться над ней и не забирать у нее еще одну дочь. Она молила Воина защитить ее милую, нежную Гаэль.

Алисанна в тревоге подпрыгнула, когда раздался ужасный грохот, и даже Джейхейрис вскочил со своего места и выбежал в коридор на звук, поэтому она последовала за ним, когда он с грохотом направился к источнику звука. “Что, во имя богов, происходит?”

Они наткнулись на выломанную дверь в покои ее внука, лорда-командующего Королевской гвардией, и ее сына, которые стояли в покоех за ней с серьезными выражениями на лицах, глядя в землю. Земля, на которой неподвижно лежали два рыцаря Королевской гвардии, связанные и с кляпами во рту.

Она почувствовала, как вся кровь отхлынула от ее лица, и внезапно почувствовала, что очень, очень слаба. О нет. Нет, нет, нет, нет. Этого не могло быть. Ее муж, ее дорогой, любимый брат, подхватил ее, когда у нее подкосились колени и по лицу снова потекли слезы.

На них напали. Их семья подверглась нападению. О Боги, только не снова.

“Мы должны позвать больше охраны. Мы должны обезопасить крепость. Разбудите Эмму и Визериса и обеспечьте их безопасность. Мы должны ...”

Мягкий голос мужа остановил ее лихорадочный лепет. “Алисанна... Алисанна, дверь была заперта изнутри. Деймона не схватили. Он сбежал ”.

Но... Деймон был мальчиком и к тому же безоружен. “Каким образом?”

Лицо ее сына было серьезным, когда он говорил. “Там разлитое вино. Вероятно, яд, но они все еще живы. Нам нужно вызвать мастера ”.

Ее брови нахмурились. На самом деле это ничего не объясняло. Где Деймон мог раздобыть яд? Его вещи обыскали, но ничего не нашли. Никто не будет настолько глуп, чтобы дать ему немного, пока за ним следят.

Тем не менее, за мастером послали слугу, и они остались в заброшенных покоех ее внука, даже когда к ним присоединились рыцари Королевской гвардии, не дежурившие в ту ночь.

Она прижалась к мужу. О, она не могла этого вынести. Деймон сбежал, Гаэль тоже пропала, и его побег задерживал их поиски ее милой маленькой девочки. О, ее бедная маленькая девочка.

В конце концов к ним присоединился Великий мастер. “О боже, о боже, что здесь происходит?”

Ее сын взял ситуацию на себя, и она не могла быть более благодарной. “Королевская гвардия, похоже, была отравлена. За ними нужно присмотреть ”.

Мейстер Элизар старательно опустил на колени рядом с ними, чтобы, нахмурившись, осмотреть их, проверяя, насколько это было возможно, их доспехи, а затем, нахмурившись, понюхал пустые кубки. К какому бы выводу он ни пришел, это, должно быть, было ужасно,

потому что его плечи поникли, а хмурый взгляд стал еще глубже.

Он медленно встал и оглядел покои, его взгляд остановился на столе у окна, где стояли кувшин и еще два кубка. Мейстер с некоторой неохотой подошел к ним, тоже понюхал и, смочив палец, поднес к губам.

“Великий мейстер!” В голосе ее мужа был ужас, и она сама тоже. Неужели рассудок покинул его?

Великий мейстер, тем не менее, попробовал вино и скривился, явно встревоженный. “Я должен извиниться, я не знал...”

Она нахмурила брови, пребывая в невероятном замешательстве. Голос ее сына резко оборвался. “Что это? Чего ты не знал?”

“Это была принцесса Гаэль. Она пришла попросить у меня снотворное, которое не причинит вреда, даже если принять слишком большую дозу”.

Она моргнула, не в силах осознать то, что услышала. Gael?! Какое отношение к этому имела Гаэль? Она пропала, и они должны были ее найти!

Ни у ее мужа, ни у сына, похоже, не было той же проблемы, поскольку оба грязно ругались. Джейхейрис выругался.

“Гаэль помогла Деймону сбежать? Почему?” Нет. Конечно, нет. Ее сын был явно сбит с толку. Гаэль почти никогда не разговаривала с Деймоном. Она бы так не поступила. Если только...

“Должно быть, он как-то угрожал ей. Она может быть в опасности. Мы должны добраться до нее быстро”. Ее бедная, бедная девочка наедине с Деймоном, где-то в темном и опасном городе, и все же, казалось, никто ее не слушал.

Один из рыцарей Королевской гвардии неловко кашлянул. “Мой принц... Принц Деймон вчера был очень расстроен”.

Бейлон уставился на бедного рыцаря взглядом, полным яда. “Деймон в последнее время был немного расстроен. Вчерашний день не был чем-то особенным”.

Рыцарь обменялся взглядами с другим и после минутного колебания снова заговорил. “Принц... Вчера он посетил места поклонения. Четырнадцать огней, богороща, септа, и он молился у каждого из них.”

Ее сын и ее муж недоверчиво фыркнули. Деймон, возможно, был наименее религиозным из всей их семьи. В то время как молитва Четырнадцати была бы в какой-то степени правдоподобной, остальное - нет.

Тем не менее, рыцарь упорствовал. “Принцесса Гаэль была в септе, когда он пришел туда, молилась. Когда принц ушел, он...” Голос умолк, как будто рыцарь не был уверен, стоит ли продолжать.

“Он что?” Терпению ее сына пришел конец.

Второй рыцарь закончил рассказ. “Он зажег свечу Незнакомцу, моему принцу”.

Алисанна ахнула и закрыла глаза. Нет. Не Незнакомец.

Бейлон не был должным образом напуган. На самом деле, его голос звучал скорее раздраженно. “Мама, успокойся”.

Она открыла глаза, чтобы свирепо взглянуть на него, и увидела, как он начал расхаживать взад-вперед, задумчиво потирая подбородок. “Ты говоришь, Гаэль тоже была там. Она тоже видела свечу?”

“Она должна была это сделать, мой принц”.

Алисанна, нахмурившись, наблюдала, как ее сын ходит взад-вперед. “Чтобы она поняла, что он в отчаянии и решил действовать”.

Ей не понравилось, как Бейлон сформулировал это, как будто он винил в этом Гаэль, и ее глаза сузились.

Бейлон остановил свои взволнованные шаги. “Они бы направились к Драконьему логову. Я тоже отправлюсь туда и удостоверюсь, что Караксес в безопасности”.

Алисанна не согласилась. “За Драконьим логовом следят, если они направятся туда, их обнаружат. Кроме того, Гаэль боится высоты, она не сбежала бы на драконе. Ворота должны быть закрыты, а порты надежно заперты.

Ее сын посмотрел на нее с гневом. “Я думаю, на данный момент совершенно ясно, что Гаэль не та, за кого вы ее принимаете. Она помогла Деймону сбежать, чтобы чего-то достичь, и, учитывая ее сестер, я думаю, что знаю, что это за “что-то”. Если я прав, они будут стремиться добраться до Драконьего Камня как можно быстрее. Это означает путешествие на спине дракона. Это значит, что я отправляюсь в Драконью Нору.

“Я знаю свою дочь, и она не села бы на дракона!”

Губы Бейлона были плотно сжаты, а на его лице читалась ярость. “Мама, если и есть что-то, что можно сказать совершенно ясно, так это то, что ты не представляешь, на что способны твои дочери”.

“Мальчик, ты научишься мысленно выражаться вежливо, когда разговариваешь со своей матерью!”

“Я не буду! Только не в этом! Мой сын попал в лапы еще одного маленького манипулятора матери!”

Рука Алисанны мелькнула в воздухе прежде, чем она осознала, что делает, и голова ее сына повернулась с силой пощечины. На мгновение среди присутствующих в зале возникло ошеломленное недоверие, и на лицо Бейлона опустилась невыразительная маска.

Его голос был ровным, когда он заговорил. “Я отправляюсь в Преисподнюю. Я сообщу, как только они будут у меня”.

Он не стал дожидаться разрешения и в гневе ушел, беззаботно оттолкнув Алисанну. Она осталась смотреть ему вслед, в ней росло сожаление. Она никогда раньше не била своего сына.

Ее муж печально вздохнул. “Лучше бы ты этого не делала”.

Она обратилась к своему мужу, своему брату, своей любви с глубоким чувством предательства.

“Ты согласна с ним?!”

В его глазах была покорность, когда он посмотрел ей в глаза. “Любовь моя, совершенно очевидно, что это дело рук Гаэля”.

Они были неправы. Они все были неправы. Во всем виноват Деймон. Каким-то образом ему удалось развратить ее милую, невинную маленькую девочку. О, ее бедная, бедная Гаэль.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/104117/3642816>